

— Сяо Вань?

— А-Дун ведь тоже хотел заснять холмик? — уголки губ Сюнь Ваня мягко приподнялись: — Беспилотник мы ещё не использовали.

Ся Дунли приоткрыл рот, не зная, что сказать.

— У вас есть беспилотник? — Чэнь Ли, не видевший, что творится под столом, с неподдельным воодушевлением вмешался: — Я умею им управлять, могу помочь вам снять!

Ся Дунли перевёл взгляд с Сюнь Ваня, мельком глянул на него и снова посмотрел на Сюнь Ваня:

— Ты правда не против?

— Даже если нас засекут — ничего страшного, — Сюнь Вань сжал его пальцы: — Вернее сказать, даже хорошо, если засекут.

Ся Дунли на мгновение потерял дар речи. Сдержавшись, он всё же не удержался и свободной рукой потрогал мочку уха, затем, взглянув на сидящего напротив исследователя Сяо Чэня, взял себя в руки и спросил:

— Как решаем вопрос с авторскими правами и правами использования?

— Всё, разумеется, останется за тобой, и доходы тоже твои, — Чэнь Ли хлопнул себя по груди с щедрой удалью: — Мне ничего не нужно, только чтобы вы поставили подпись института нашего учителя как консультанта.

Это не было проблемой.

Ся Дунли задумался, поднял глаза, оглядел маленький дворик вокруг, посмотрел на Сюнь Ваня, держащего его за руку, и улыбнулся:

— Тогда давайте попробуем. Сразу предупреждаю: снятый материал ты можешь публиковать только с моего разрешения, особенно если там есть люди или животные.

— Без проблем!

— Расположение деревни тоже необходимо размыть или скрыть. Я не хочу, чтобы к нам приезжали на экскурсии.

— Обещаю не разглашать.

— Если в кадр попадут местные жители или кто-то ещё — их нужно замазать, нельзя вмешиваться в чужую жизнь.

— Никаких проблем.

Ся Дунли взглянул на сияющего исследователя Сяо Чэня, помедлил и всё же предупредил:

— У нас тут водятся дикие животные, если снимешь их — публиковать нельзя, сначала нужно получить разрешение от соответствующих органов. Будь готов к этому.

— Э-э... — Чэнь Ли почувствовал неладное. Какие такие дикие животные можно снимать, но

нельзя выкладывать? Неужели настолько редкие?

— Редкие... не то чтобы редкие, просто... — Ся Дунли заметно смутился, он лихорадочно подыскивал оправдание: — Просто места обитания некоторых животных нельзя раскрывать, иначе их норы разорят.

Юй Цань была заядлой пользовательницей Би-станции. За едой пролистать ленту рекомендаций на главной, выбрать ролик, который можно посмотреть за едой, — привычное для неё дело.

Сегодня она как раз наткнулась на видео под названием «Сюрприз в грозовой день». На превью несколько розовых поросят улыбались в камеру, оскалив мордочки. Выглядит вроде забавно, и по длительности — как раз под миску лапши. Отлично.

Девушка, зажав палочки зубами, открыла это видео.

В самом начале — вспышка молнии и раскаты грома. Место, где снимал автор, казалось очень открытым: молнии, уходящие от земли к небу, и громовой гул, следовавший за ними, впечатляли — для городского жителя такое увидишь нечасто, и она невольно восхищённо выдохнула.

Затем камера затряслась — снимающий явно вышел из дома. В темноте, освещённой лишь фонариком, струи дождя падали на землю, словно нитки бус, и даже за экраном можно было слышать шум ливня. В левой части экрана появились субтитры:

[В середине июля, во время внезапной грозы, камера наблюдения в свинарнике сообщила нам, что нашу новую маленькую свинку Сянсян напугал гром, и у неё начались преждевременные роды.]

Кадр сменился — деревянный домик, устланный соломой, в котором тяжело дышала черношёрстная свиноматка. Молодой парень перепрыгнул через ограду, перевернулся внутрь. Он поправил позу свиньи, слегка приподняв её голову, и начал методично надавливать на живот свиноматки.

Парень был широкоплеч, длинноног, причёска — хулиганистая, одет в самую обычную чёрную футболку, но фигура у него была что надо: красивый, даже если он в свинарнике массирует брюхо свинье — всё равно красив!

[В такую погоду искать ветеринара уже поздно. Сяо Вань сказал, что можно попробовать дать ей родить самой, и мы начали делать стимулирующий массаж.]

В кадре внезапно появился ещё один человек — на этот раз парень в белой футболке и очках. Он сразу же присоединился к первому парню, помогая массировать живот свиноматки, и одновременно протянул ему дезинфицирующее средство. Они обработали руки, затем продезинфицировали нижнюю часть тела свиньи — видимо, готовясь к худшему.

Когда Юй Цань уже начала подсознательно грызть палочки, камера вдруг дрогнула. Парень в белом вздрогнул и крикнул в их сторону:

— Дами, не заходи!

Дами? Юй Цань моргнула, и глаза её загорелись — она увидела, как в свинарник протиснулась бордер-колли окраса мерль.

Шерсть у собаки была густой и пышной, хоть и слегка растрёпанной от дождя, но при свете камеры её красота била наповал. С мягким, добрым взглядом, пес обвёл глазами помещение, затем ткнулся носом в локоть парня в белой футболке — похоже, просился. Увидев, что хозяин с досадой, но не останавливает его, он обошёл свиноматку и улёгся рядом, принявшись лизать её морду.

— У-у-у... — свиноматка жалобно застонала, но пёс продолжал нежно её вылизывать, словно заговаривая и успокаивая. Почти на глазах дыхание свиньи становилось ровнее, она перестала так метаться.

[Семнадцать минут спустя Сянсян родила первого детёныша.] Мокрый, красноватый поросёнок, едва коснувшись земли, заковылял к животу свиноматки. Парень в белом тут же подхватил его.

Он стёр с малыша слизь, после чего поднёс его к вымени свиньи. Поросёнок, ещё не открывший глаз, шарил носом во все стороны. По какой-то причине он никак не мог найти нужное место и отчаянно повизгивал.

Парень с досадой покачал головой, поднял его и поднёс прямо к соску. То, как малыш начал сосать, приободрило свиноматку по кличке Сянсян: она переставила копытцем детёныша, заметив, что ему неудобно сосать в таком положении, и при помощи двух парней с трудом повернулась на бок.

За следующие полчаса она родила второго и третьего поросёнка.

Второй был светлее первого по коже, у третьего на спине были чёрные пятна. Оба парня по очереди подносили малышей к свинье. Большой пёс, до того успокаивавший свиноматку, даже подошёл облизать поросят: он тщательно вылизывал каждого, а когда переходил к самой свинье, та, словно вдохновлённая, поднимала голову, смотрела на него и жалобно похрюкивала.

[Прошло двадцать минут. У Сянсян больше нет схваток.]

— У неё ещё есть дети? — неуверенно спросил парень в белой футболке, глядя на трёх поросят под брюхом свиньи. Для домашней свиньи трое — маловато.

Парень в чёрном, который с самого начала родов не прикасался к свинье, сейчас был занят обработкой пупков поросят йодом. Услышав вопрос, он повернулся к свиноматке и с полной уверенностью сказал:

— Да, и ещё не мало. Похоже, она просто устала, дадим ей немного отдохнуть.

Как он и сказал, спустя некоторое время Сянсян снова зашевелилась — родился четвёртый поросёнок.

Затем пятый, шестой, седьмой... Юй Цань даже начала возбуждённо подаваться вперёд. Но лица принимающих роды парней становились всё более озадаченными.

Когда родился одиннадцатый, парень в белом скривился, взглянул на парня в чёрном и горько усмехнулся.

Тот, в чёрном, мягко улыбнулся, покачал головой и, сняв оболочку с новорождённого поросёнка, передал его напарнику.

Ну что тут плохого, если свинья много родит? Девушка по ту сторону экрана наконец открыла миску с лапшой и с довольным чавканьем принялась за ужин.

Однако субтитры объяснили ей причину.

Оказывается, у них не ферма по разведению скота, а просто сельскохозяйственное угодье, и парень в белом купил свиноматку только для того, чтобы собирать навоз для компоста, а вовсе не для разведения.

Но эта холостая свиноматка, неизвестно через что прошедшая, по приезде на место вдруг начала набирать вес, и живот её увеличивался. Конечно, они оказались в выигрыше, но неожиданное увеличение поголовья застало их врасплох.

Забота об одной свинье и о целом выводке — вещи разные. И, что самое важное, на их ферме ещё не было оформлено разрешительных документов, и сейчас они фактически занимались незаконным разведением.

<http://bllate.org/book/18144/1757784>